

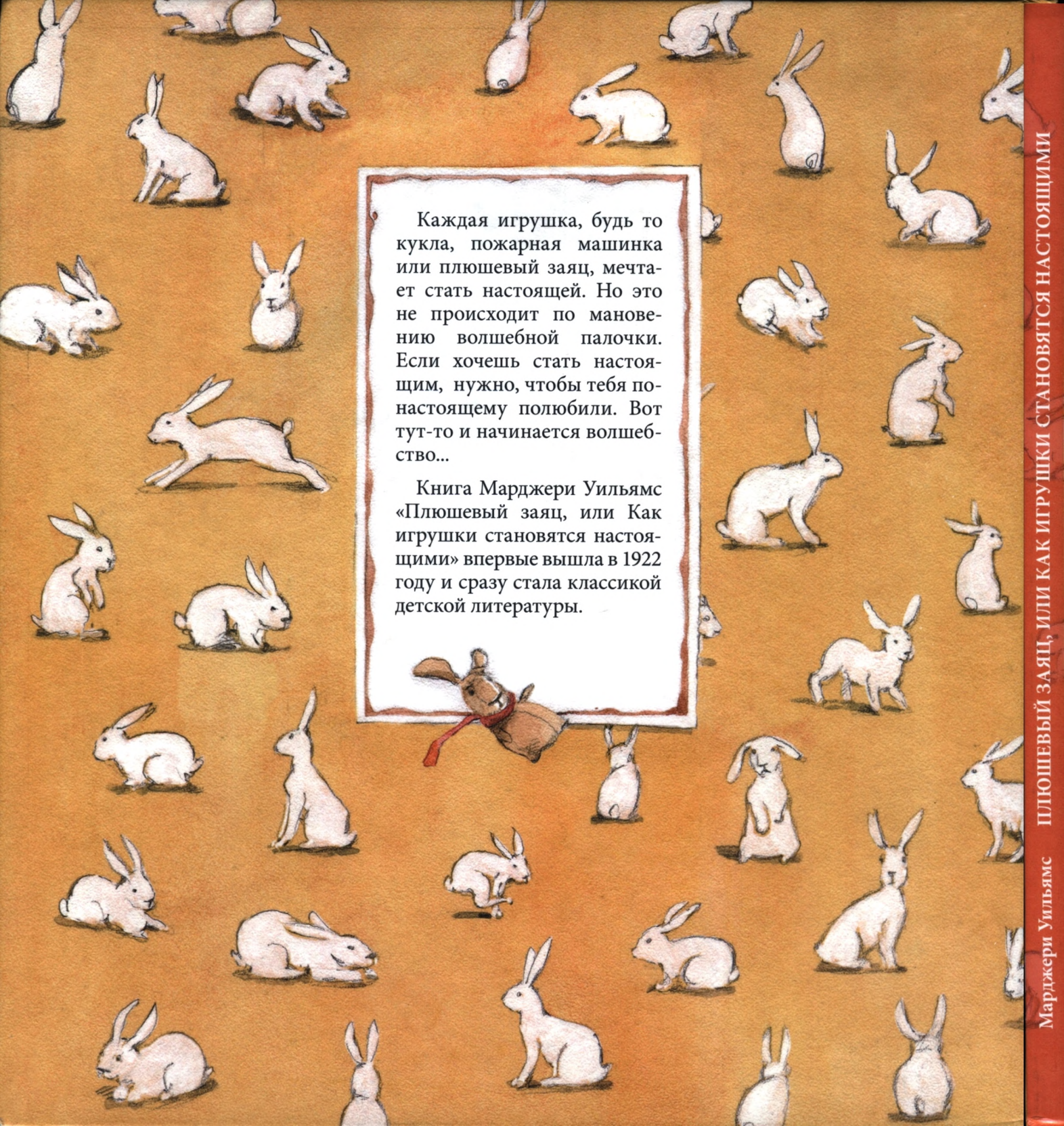
Марджери Уильямс

плюшевый Заяц

или

как
игрушки
становятся
настоящими

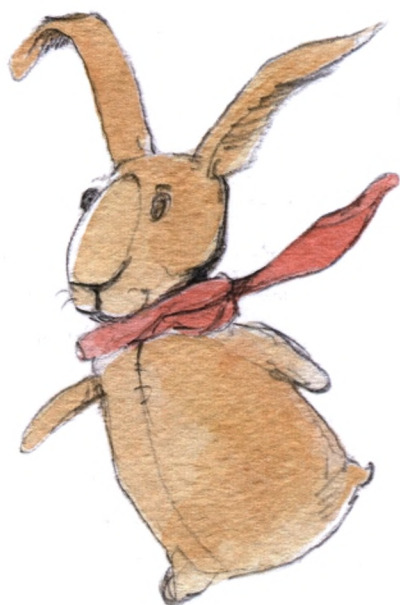
Каждая игрушка, будь то кукла, пожарная машинка или плюшевый заяц, мечтает стать настоящей. Но это не происходит по мановению волшебной палочки. Если хочешь стать настоящим, нужно, чтобы тебя по-настоящему полюбили. Вот тут-то и начинается волшебство...

Книга Марджери Уильямс «Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими» впервые вышла в 1922 году и сразу стала классикой детской литературы.

мэрджери уильямс

плюшевый

заяц

или

как
игрушки
становятся
настоящими

перевод Евгении
Канищевой
рисовал Валерий
КОЗЛОВ

Москва
2011

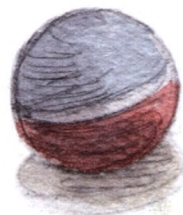
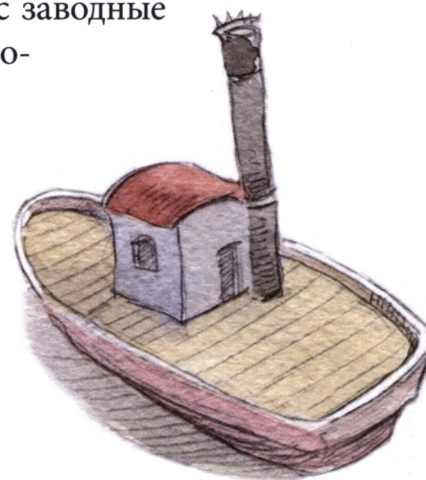
МАЛЬЧИК ПРОСНУЛСЯ на рассвете и сразу бросился к ёлке. Под ёлкой были подарки, и он, конечно, начал с самой большой коробки. Сдвинул синюю шёлковую ленту, развернул серебристую бумагу, и его сердце забилось сильнее: в коробке сидел плюшевый заяц!

Мальчик прижался щекой к шелковистому брюшку. Ах, какой он был красивый, этот заяц, — рыжий, длинноухий, с пушистыми усами! Мальчик не выпускал его из рук, даже когда разворачивал другие подарки.

А подарков было много: орехи и мандарины, шоколадные конфеты, заводная мышь, красная пожарная машина. Только всё равно заяц был лучше всех, и мальчик ни за что не хотел с ним расставаться. Но к обеду пришли гости и принесли ещё много разных коробок и свёртков, и всё это так заманчиво блестело и шуршало, что мальчик позабыл про зайца.

Плюшевый заяц поселился в детской с другими игрушками — солдатом в алом мундире, корабликом, который умел плавать в ванне, большим грузовиком... Заяц был застенчивым и робким, как все зайцы, а среди ярких красивых игрушек он и вовсе приуныл. Что он по сравнению с ними? Кусочек рыжего плюша, и только. Особенно задирали нос заводные игрушки. Они на всех глядели свысока, потому что были «современные» и «шли в ногу с прогрессом». Даже кораблик нахватался от них мудрёных словечек и не упускал

случая похвалиться своей «высокой манёвренностью» и «малой осадкой». И все игрушки хвастались, что они настоящие.

А заяц помалкивал. Он не понимал, что такое «настоящий». Он никогда не видел настоящих зайцев и думал, что все зайцы, как и он сам, набиты опилками. Но он догадывался, что хвастать тут нечем. Так что в этой компании бедный плюшевый заяц чувствовал себя совсем никчёмным. Никто его не замечал, никто не хотел с ним дружить. Никто, кроме лошадки.

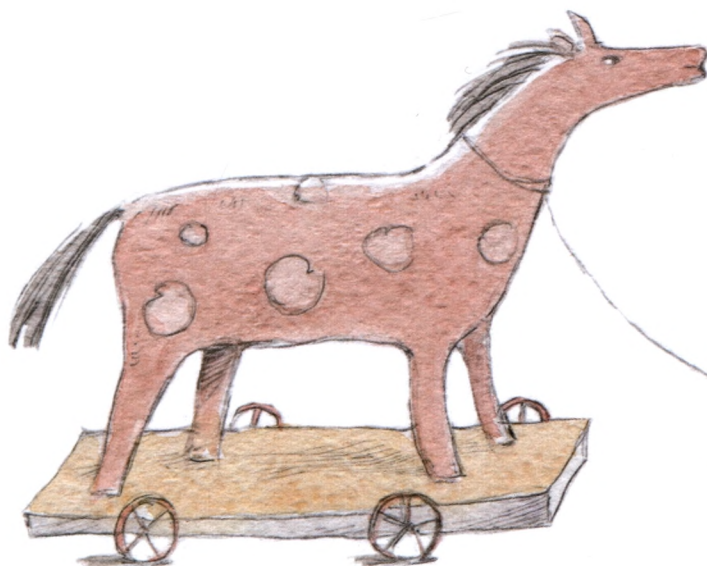
Деревянная лошадка с облупленными боками жила в детской дольше других игрушек и много чего повидала на своём веку. Она не раз видела, как кто-нибудь новенький и блестящий щеголяет хитроумным механизмом, а потом блеск тускнеет, механизм изнашивается, и поломанная игрушка замирает в углу. Лошадка точно знала: с такими игрушками никогда не случится ничего волшебного. В мире игрушек бывают чудеса,

но об этом знают только самые старые и мудрые — такие, как лошадка.

— От ярких игрушек быстро устают, — утешала она плюшевого зайца. — Они быстро ломаются, а внутри у них пусто. Им никогда не стать настоящими.

— А «настоящий» — это какой? — осмелился спросить заяц. — Это который всегда новый и никогда не ломается?

— Нет. Настоящий — это совсем другое. Это когда тебя любят. Не просто играют с тобой, а любят. По-настоящему. Тогда и ты становишься настоящим.

— А это не больно? — спросил заяц.

— Бывает и больно, — ответила лошадка, потому что она всегда говорила правду. — Но когда ты настоящий, ты не боишься боли.

— А как делаются настоящими? — Заяц затаил дыхание. — Сразу? По волшебству?

— Ну что ты... — вздохнула лошадка. — Это очень долго. И трудно. Поэтому игрушки, которые ломаются и капризничают, редко становятся настоящими. И те, у кого много острых углов, тоже. Тебя же

любят, понимаешь? Обнимают. Прижимают к сердцу. Крепко-крепко, иногда до слёз. Пока станешь настоящим — совсем облезешь. Краска облупится, грива поредет, хвост опять же... Но это ничего. Это ерунда. Для того, кто тебя любит, ты всё равно самый красивый на свете.

Плюшевый заяц покосился на потёртые лошадиные бока, на проплешины в её гриве — и догадался:

— Значит, ты настоящая?

Сказав это, он тут же пожалел о своих словах: вдруг лошадка поймёт, что он заметил её проплешины и потёртости, и огорчится? Но она только улыбнулась.

— Я давным-давно настоящая. Меня подарили папе мальчика, когда он сам был мальчиком. Но понимаешь, какая штука: если стал настоящим, то это уже навсегда. Навсегда.

Плюшевый заяц закрыл глаза. Он мечтал узнать, каково это — быть настоящим, но ему не хотелось, чтобы его рыжая шубка обтрепалась, а усы выпали... Вот если бы стать настоящим, но при этом остаться таким же новеньким и красивым!

В детскую часто заглядывала мама. Иногда она вообще не обращала на игрушки никакого внимания, а иногда ни с того ни с сего хватала всех без разбору и запихивала в шкафы. Это называлось «уборка». Игрушкам это не нравилось, особенно хрупким. А зайцу было всё равно — куда бы его ни бросили, он всегда приземлялся мягко, потому что был плюшевым.

Однажды вечером, собираясь спать, мальчик никак не мог найти фарфоровую собачку, которую обычно укладывал с собой в постель. Маме было некогда искать собачку, поэтому она просто огляделась по сторонам — и заметила в полуоткрытом шкафу плюшевого

зайца. Она за ухо вытащила его и дала мальчику:

— На вот, держи зайчишку. С ним тебе тоже приснятся хорошие сны.

Мальчик сразу узнал плюшевого знакомого. Он улыбнулся, прижал зайца к себе и уснул крепким сном.

С тех пор он каждый вечер брал плюшевого зайца с собой в кровать. Сначала зайцу было немножко не по себе, потому что мальчик слишком сильно его стискивал, а иногда и вовсе запихивал под подушку — то ухо под-

вернёт, то лапку придавит.

К тому же заяц скучал по лошадке и её ночным рассказам. Но мальчик тоже рассказывал зайцу

интересные истории, а ещё устраивал ему под одеялом пещеру с лабиринтом. Вскоре заяц полюбил свою новую жизнь и уже не мог дожидаться вечера, когда мальчик обнимет его и уснёт. Плюшевый заяц лежал рядом с мальчиком, уткнувшись носом в его шею, и ему было уютно и спокойно.

Заяц был счастлив. Он любил мальчика. Он так трепетал и радовался внутри, что не заметил, как истрепался снаружи. Рыжий плюш потемнел, животик больше не был шелковистым, а нос, которым он по ночам утыкался в шею мальчика, стал какого-то непонятного цвета.

Друзья не расставались ни ночью, ни днём. Когда пришла весна, они с утра до вечера играли в цветущем саду. А в дальнем конце сада, в малиннике, мальчик построил для зайца шалаш.

Однажды после обеда мальчика увели в гости, а плюшевый заяц остался на лужайке. Поздно вечером маме

пришлось идти в сад со свечой и разыскивать зайца, потому что без него мальчик никак не хотел ложиться спать. Заяц весь вымок от росы и выпачкался в земле. Мама отряхнула его и принесла домой:

— Уж и уснуть без зайца не можешь... Сколько шуму из-за игрушки!

Мальчик выхватил зайца из маминых рук и прижал к себе:

— Он не игрушка! Он настоящий!

Плюшевому зайцу было холодно, шёрстка топорщилась от росы, но сердце его ликовало. То, о чём говорила лошадка, наконец-то сбылось! Он больше не игрушка. Он — настоящий! Мальчик сам это сказал!

В ту ночь заяц никак не мог уснуть — он боялся, что его набитое опилками сердце разорвётся от любви. А когда рассвело, оказалось, что его глаза-пуговицы, давно потускневшие, снова ярко заблестели. Это заметила даже мама, когда пришла застилать постель.

— Надо же, — удивилась она. — У него такой взгляд, словно он узнал что-то очень важное.

А потом настало лето, яркое и прекрасное.

Неподалёку от дома была рощица. Мальчика отпускали туда поиграть перед ужином, и он, конечно же, брал с собой лучшего друга. Он устраивал зайцу уютное гнездо в траве, а сам отправлялся по делам — собирать ягоды или лазать по деревьям. И вот однажды, когда заяц ждал мальчика и от нечего делать смотрел, как по его рыжим лапкам бегают туда-суда чёрные муравьи, из высокой травы показались два существа.

Плюшевый заяц сразу понял: это тоже зайцы, как и он, только новенькие и пушистые. Их, наверное, сшил самый лучший мастер, потому что на шубках у них не было видно швов. Заяц приметил ещё одну странность: сам он всегда выглядел одинаково, а эти двое то удлинялись и вытягивались, то, наоборот, вдруг делались толстыми и почти круглыми.

Они приближались к нему, тихонько сопя, и лапки их мягко скользили по траве. Плюшевый заяц много раз видел, как ходят заводные игрушки, но эти двигались по-другому. Какие необыкновенные зайцы!

Плюшевый заяц тарашил на них глаза-пуговицы. Пушистые зайцы тоже не сводили с него глаз, и носы их непрестанно шевелились. Наконец один из них произнёс:

— Ну, чего сидишь? Айда с нами!

— Неохота, — прошептал плюшевый заяц. На самом деле ему просто не хотелось объяснять, что он не заводной.

— Хоп! — пушистый высоко подпрыгнул, кувыркнулся и приземлился на задние лапы. — Спорим, ты так не можешь?

— А вот и могу! — сказал плюшевый заяц. — И выше могу! Я вообще летать умею! — Мальчик часто подбрасывал его высоко-высоко, а потом ловил.

— А на задних лапах прыгать умеешь? — спросил пушистый.

Этот вопрос плюшевому зайцу совсем не понравился. Дело в том, что у него не было задних лап. Таким уж его сшили. Снизу он напоминал подушечку для иголок. Но сейчас он сидел в гнезде, которое устроил ему мальчик, и надеялся, что странные зайцы ничего не заметят.

— Умею, — ответил он как ни в чем не бывало. — Только не хочу.

Но лесные зайцы оказались зоркими. Один из них вытянул шею и стал внимательно разглядывать плюшевого.

— Да у него задних лап нет! — воскликнул он. — Тоже мне заяц! Умора!

И пушистые зайцы расхохотались.

— Есть! — плюшевый заяц чуть не заплакал. — Есть у меня задние лапы! Просто я... я на них сижу!

— Ну так покажи! — потребовал лесной заяц и принялся носиться вокруг плюшевого, пока у того не закружилась голова.

— Не люблю я скакать, — буркнул плюшевый заяц.

Но на самом деле он отдал бы сейчас всё на свете, лишь бы только скакать и резвиться, как эти двое.

Пушистый заяц вдруг застыл на месте, затем подлетел близко-близко к плюшевому — так близко, что его длинные усы защекотали плюшевое ухо, — повёл носом, снова отскочил и объявил:

— Он неправильно пахнет! Он не настоящий!

— Я настоящий! — Плюшевый заяц едва сдерживал слёзы. — Настоящий! Мальчик сам сказал!

Но тут мимо них пробежал мальчик, и странные зайцы в мгновение ока исчезли из виду.

— Куда же вы? — крикнул им вслед плюшевый заяц. — Вернитесь! Я настоящий!

Но ответа не было — лишь чёрные муравьи по-прежнему сновали туда-сюда, да колыхалась трава, в которой скрылись незнакомцы.

«Ну почему, почему они убежали? — думал плюшевый заяц. — Даже не захотели поиграть со мной...»

Он вглядывался в заросли высокой травы, надеясь, что пушистые зайцы вернутся. Но они не вернулись. Солнце опустилось низко-низко, над травой кружили мотыльки, мальчик проголодался и отправился домой, прижимая к груди лучшего друга.

Шли дни, недели, месяцы. Плюшевый заяц совсем истёрся, у него почти не осталось усов, а нос окончательно облез. Он теперь и на зайца-то не был похож —

так, непонятно что. Но для мальчика он по-прежнему оставался самым любимым и самым красивым. А зайцу ничего другого и не было нужно. Ему было всё равно, как он выглядит и уж тем более — что думают о нём другие игрушки. Он-то знал, что для мальчика он настоящий. А когда ты настоящий, тебе вовсе незачем быть красавчиком.

Однажды мальчик заболел. Он метался на кровати, не выпуская из рук плюшевого зайца, что-то бормотал во сне и был такой горячий,

что и зайцу становилось жарко. В спальне всю ночь горел свет, туда то и дело заходили какие-то люди, и плюшевый заяц замирал под одеялом — он боялся, что его найдут и заберут, а ведь мальчик без него не может!

Время тянулось долго. Мальчик целыми днями дремал, и зайцу было нечем заняться. Но он терпеливо ждал и нашёптывал мальчику, как тот выздоровеет и как они снова будут играть в саду среди цветов и бабочек. Он знал, что мальчик слышит его даже во сне, а добрые слова помогут ему быстрее поправиться.

И правда, вскоре мальчику стало легче. Он уже не был таким горячим. Он сидел в кровати и рассматривал книжки с картинками, а заяц прижимался к его тёплому боку. А через несколько дней мальчик встал и оделся.

Утро было ясное и солнечное. Мальчик стоял на балконе и смотрел в сад, а заяц остался в кровати, не в силах шевельнуться от волнения: он только что узнал, что завтра они с мальчиком едут к морю.

«Ура! — ликовал он, высунув кончик уха из-под одеяла. — На море, ура! Там пляж, там крабы, там замки из песка и такие огромные волны! Я знаю, мальчик мне рассказывал!»

Но тут пришёл доктор. Он прошагал на балкон, велел мальчику показать язык и сказать «а-а-а». Потом вернулся в комнату, заметил заячье ухо, взялся за него двумя пальцами и вытащил плюшевого зайца из-под одеяла.

— Это ещё что такое? Что за рассадник микробов? С собой на море? Ещё не хватало! Немедленно в мусор! Друг? Ничего, купите ему нового друга!

Заяц и опомниться не успел, как его бросили в мешок со старыми безглазыми куклами и зачитанными журналами, отнесли в самый дальний угол сада и попросили садовника выкинуть мешок на помойку. Но у садовника были ещё дела — окапывать кусты, поливать розы, сажать душистый горошек, — и он решил, что займётся мешком с утра.

Ночью мальчика устроили спать в другой комнате и положили ему в кровать другого плюшевого зайца — новенького, белоснежного, с настоящими стеклянными глазами. Но мальчик этого даже не заметил. Он не мог думать ни о чём, кроме моря. Мальчик долго ворочался, потом наконец уснул, и ему снились огромные волны.

А плюшевый заяц лежал в дальнем углу сада, в пыльном мешке, среди тряпичных кукол и рваных журналов,

и ему было одиноко. Очень одиноко. Он тоже долго ворочался, и ему даже удалось высунуть голову из мешка. Заяц дрожал от холода: ведь он привык спать в постели под одеялом, а плюшевая шубка больше не грела — она давно истёрлась из-за того, что мальчик всегда так крепко обнимал его. Вокруг было темно, но зайцу удалось разглядеть заросли малины, в которых мальчик когда-то построил ему шалаш.

Плюшевому зайцу стало совсем тоскливо. Он вспоминал, как весело было прятаться с мальчиком в шалаше; как хорошо было лежать в траве,

когда по рыжим плюшевым лапам сновали муравьи, а мальчик бегал вокруг, собирая цветы и ягоды; как радостно было шептаться ночью под одеялом... Неужели эти дни никогда не вернуться? Старая мудрая лошадка говорила правду — вот только не сказала, чем всё это кончается. Сначала тебя любят, а потом ты больше не нужен...

Заяц всхлипнул, и по плюшевому носу скатилась самая настоящая слеза. Скатилась и упала на землю.

И тут случилось чудо. В том месте, куда упала слеза, вырос большой цветок — совсем не такой, как другие цветы в саду. Его прозрачные листья горели изумрудным огнём, а лепестки были из чистого золота. Это был такой удивительный цветок, что заяц даже плакать перестал. Золотые лепестки раскрылись, и из цветка вышла фея.

Плюшевый заяц никогда раньше не встречался с феями, но сразу понял, что это самая красивая фея на свете. Её платье было усеяно жемчугом и капельками росы, волосы украшены цветами, а лицо было прекраснее всех цветов!

Фея наклонилась, взяла плюшевого зайца на руки и поцеловала в мокрый от слёз нос.

— Ты знаешь, кто я? — спросила она.

Заяц смотрел на неё во все глаза. Ему казалось, что он её уже видел, только никак не мог вспомнить, когда и где.

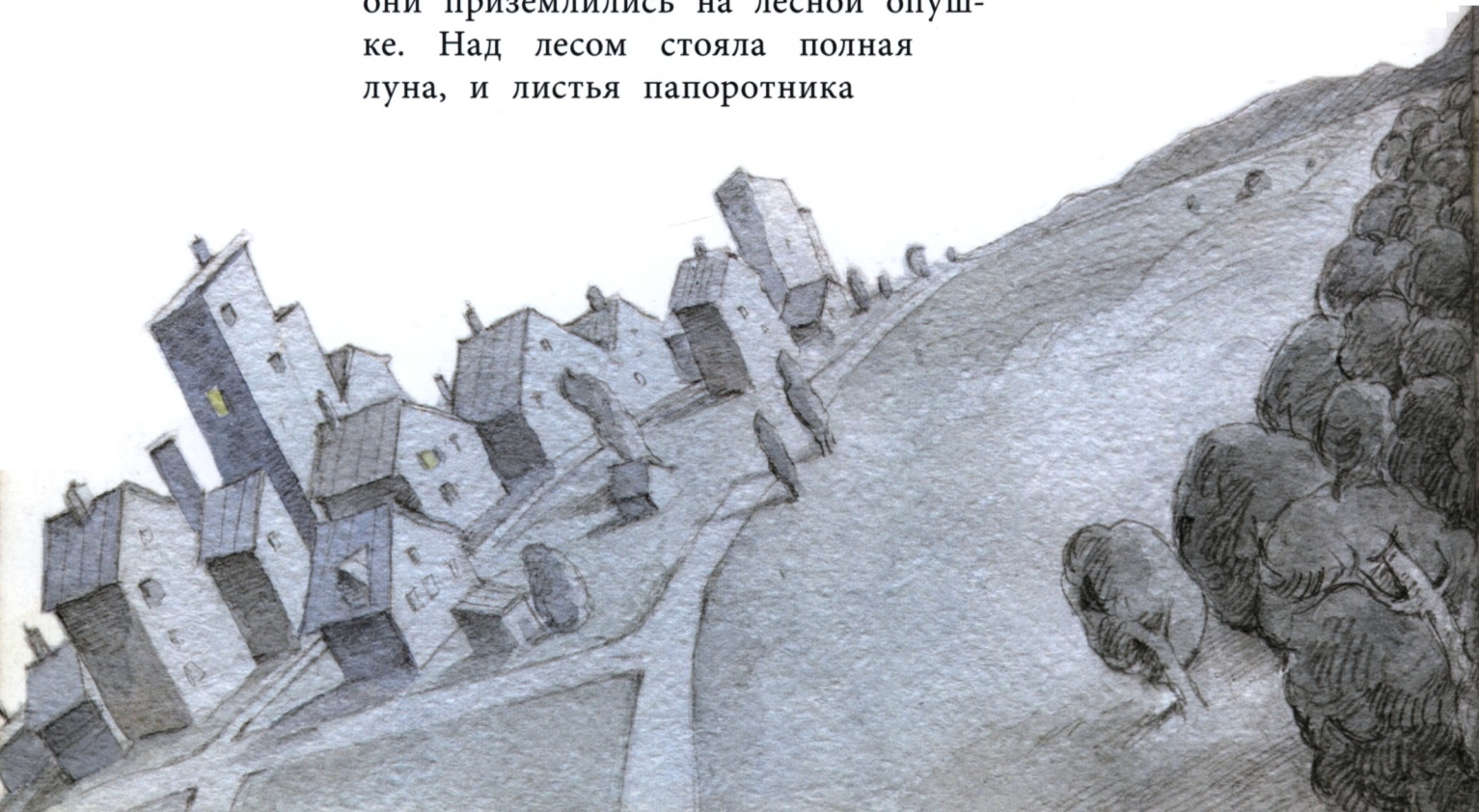

— Я — фея игрушек, — сказала она. — Я берегу и охраняю всех, кого дети когда-то любили. Если вам грозит опасность, я вас спасаю — делаю настоящими.

— Но я же и так настоящий! — растерялся плюшевый заяц.

— Да, но только для мальчика. А теперь ты будешь настоящим для всех.

С этими словами фея ещё крепче обняла зайца и взлетела с ним в ночное небо. Вскоре они приземлились на лесной опушке. Над лесом стояла полная луна, и листья папоротника

светились серебром. На шелковистой траве в свете луны резвились настоящие зайцы. Они носились друг за другом, плясали, подпрыгивали высоко-высоко — но вдруг увидели фею и замерли, не сводя с неё глаз.

— Я привела вам друга, — сказала фея игрушек. — Он пришёл к вам насовсем. Научите его всему, что умеете!

Она снова поцеловала зайца и бережно опустила его на траву:

— Беги, малыш!

Но заяц застыл на месте. Глядя на пляски лесных зайцев, он вспомнил, что у него нет задних ног! Он сидел, боясь пошевелиться. Но тут на нос ему опустилась какая-то мошка, зайцу стало щекотно, и он смахнул её... задней ногой!

Заяц оглядел себя — и глазам своим не поверил:
вместо истёртой плюшевой шубки у него теперь был
настоящий мех, пушистый и блестящий, а уши и усы
шевелились сами собой. Он подпрыгнул высоко-
высоко, и его заячье сердце переполнилось сча-
стьем. Он скакал, кувыркался, носился
по поляне вместе с другими зайцами.
Он такой же, как они! Настоящий!

Прошла осень, за ней зима.

Однажды весенним днём мальчик играл в рощице за домом. Вдруг из зарослей высокой травы показался рыжий заяц. Увидев мальчика, он не убежал, а подобрался ближе и сел у его ног. Они смотрели друг на друга, и мальчику виделось что-то знакомое в жёлтых заячьих глазах.

«Какой странный заяц, — подумал мальчик, — совсем ручной. И до чего же похож на моего плюшевого зайца... на того, что потерялся, пока я болел!»

А это и был его заяц. Он захотел побыть рядом с мальчиком, который помог ему стать настоящим.

Но мальчик об этом так и не узнал.

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7Coe)-44
У36

Margery Williams
The Velveteen Rabbit or How Toys Become Real

Марджери Уильямс
Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими
ISBN 978-5-903497-56-0

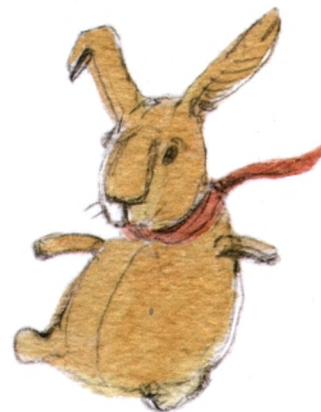
Автор проекта Алиса Вест
Перевод с английского Евгении Канищевой
Переводчик благодарит Наталью Калошину за ценные советы.
Художник и автор макета Валерий Козлов
Выпускающий редактор Надежда Крученицкая
Корректор София Галкина

Детское издательство «Розовый жираф»
125167, Москва, 4-я ул. 8 Марта, 6а
Отдел реализации: (495) 514-09-48, www.pgbooks.ru

Вдохновитель издательства Макс Джикаев
Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

©Е. Канищева, перевод, 2010
©В. Козлов, иллюстрации, 2010
©«Розовый жираф», издание на русском языке, 2011

Подписано в печать 08.11.2010. Формат 84 x 90/16.
Бумага офсетная, печать офсетная. Тираж 10000. Заказ 2609
Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

skan Larisa_F

